

Глава 982: Благословение Сюй Цин

Это был 121 меридиан! Под бескрайними Небесами Девяти Гор и Моря ещё никогда не появлялось человека с 121 меридианами, даже у Кшитигарбхы их было 120! Мэн Хао совершил нечто совершенно беспрецедентное!

Он парил в воздухе, чувствуя, как в нём кипит энергий и вращаются 121 бессмертных меридианов. Словно внутри него рычало 121 бессмертных драконов. Он медленно сжал пальцы в кулак и ощутил бегущую по его жилам силу и безграничную энергию культивации. Переполюющая его мощь превосходила всё, что он когда-либо чувствовал. Все прошлые найденные им благословения бледнели на фоне этого прорыва. Такой взрывной рост его силы не шёл ни в какое сравнение ни с одной встреченной им судьбой. Этот прорыв сбросил с него смертную оболочку, заменил обыденность на уникальность... он полностью изменил всю его жизнь!

Это сотрясло Девятую Гору и Море вместе с четырьмя планетами. По звёздному небу волнами расходилась невероятная рябь. Согласно одной легенде, подтверждение собственного Дао во время восхождения к истинному бессмертию должно сотрясти всю гору и море. И сегодня Мэн Хао доказал, что это были не выдумки!

Тем временем Кшитигарбха молча сидел на Четвёртой Горе.

— Бессмертные меридианы... — прошептал он. — С момента создания великих Девяти Гор и Морей до этого дня великой завершённостью всегда были 123 меридиана. Никому ещё не удалось добраться до этого уровня. Любопытно, удастся ли это ему?

После долгой паузы Кшитигарбха поднял руку и издал ещё один эдикт Дхармы. В этот раз в нём было всего одна строчка.

"Отныне Сюй Цин моя сорок девятая ученица!"

Одно такое предложение могло изменить всю жизнь человека. Сюй Цин находилась в процессе реинкарнация. После перерождения её ждут наивысшие уважение и почёт.

— Это мой старший брат! — закричал Толстяк, схватив за плечи стоящего рядом ученика Мавзолея Палеобессмертного. — Ты видишь?! Мэн Хао мой старший брат! Чёрт, кто теперь посмеет хоть пальцем меня тронуть?! Если кому-то взбредёт в голову увести у меня любую из моих возлюбленных, я попрошу старшего брата убить наглеца! Проклятье! У меня было больше сотни возлюбленных, но теперь... осталось всего три!

Гневный голос Толстяка слышали на много километров окрест.

В Озере Заходящей Луны Ван Юцай сидел с закрытыми глазами. Разумеется, будучи слепцом, он мог взирать только на бесконечную тьму. Однако остальные члены Озера Заходящей Луны поглядывали на него с опаской и страхом. Такого опасного и свирепого человека никто из них не хотел просто так провоцировать. Хотя у него не было глаз, сидящая рядом с ним молодая девушка мягким шёпотом описывала ему всё, что происходило с Мэн Хао, и в подробностях рассказывала про каждый бессмертный меридиан. За всё это время Ван Юцай не проронил ни звука, но на его губах играло странное подобие улыбки.

"Мэн Хао, я не позволю тебе оставить меня позади..."

Чэнь Фан находился с Павильоне Одинокого Меча, организации, являющейся частью трёх

церквей и шести сект. Их резервы хоть и были глубоки, но не дотягивали до пяти великих святых земель. Чэнь Фан был малоизвестной фигурой в секте, к тому же он так и не обзавёлся в новой секте друзьями. Все эти годы практически никто не обращал на него внимания, позволив ему самостоятельно оттачивать искусство владения мечом. Сейчас он в гордом одиночестве сидел на горном склоне с кувшином вина. Сделав глоток, он посмотрел в небо над сектой, где сейчас парила огромная проекция Мэн Хао. Он поднял кувшин с вином в салюте.

— До дна, младший брат!

От происходящего люди пребывали в возбуждении. Одни были искренне рады за Мэн Хао, другие, наоборот, завидовали ему. Некоторые чувствовали эмоции, выходящие за грань зависти. В головах жителей Девятой Горы и Моря сейчас гуляли разные мысли.

Мэн Хао парил в звёздном небе, его глаза сияли... честолюбием! Ранее его не устроило 108 меридианов, поэтому он открыл 117. Тогда он подумал, что это его предел, но дальнейшие события позволили ему понять всю глубину подтверждения собственного Дао. В настоящий момент нельзя было сказать, что 121 меридианов его не устраивали, но в глубине души он жаждал большего.

"Я могу открыть ещё!"

Его глаза ярко засияли, а бессмертные меридианы загудели. Он послал внутрь себя поток божественного сознания... с его помощью он нащупал первую крупницу удачи... первое благословение, которое он получил, делая первые шаги в мире культивации. Не древнее зеркало, а то, что он много лет назад отобрал у Ван Тэнфэй — наследие Инлуна!

С каждым успешным прорывом культивации наследие Инлуна, властителя небес, всё сильнее сливалось с его плотью, кровью и даже душой. Он всегда подозревал, что Инлун был невероятно сильным драконом! В древней секты Бессмертного Демона он видел пойманного практиками Инлуна, из которого сделали стража одного из горных пиков. Вот только его долгие годы не покидало чувство, что его Инлун... был намного сильнее того дракона!

Это предчувствие он в первую очередь связывал с памятным случаем: когда он только обрёл наследие Инлуна и его в ярости атаковало медное зеркало. С тех пор прошло уже много сотен лет, но медное зеркало ни разу не вело себя настолько безумно. Мэн Хао знал попугая как облупленного, хоть и происхождение этой птицы было окутано плотной завесой тайны. Разумеется, это лишь подкрепило его веру в силу Инлуна.

"Возможно, силы моей культивации недостаточно для раскрытия этой загадки. Но наследие Инлуна соединилось с моими дао колоннами, а потом и с моим ядром. В дальнейшем оно слилось с моими зарождёнными душами... Так почему оно не может превратиться в бессмертный меридиан! Инлун, последуй за мной на царство Бессмертия и за его пределы!"

В царящем вокруг него рокоте глаза Мэн Хао ярко сияли. Его бессмертные меридианы вспыхнули силой, а божественное сознание, ставшее гораздо сильнее, чем прежде, вместо того чтобы раскинуться наружу, устремилось внутрь, разбудив наследие Инлуна! Спустя мгновение оно нашло крохотную пылинку света, незаметное яркое пятнышко внутри его зарождённого божества. Если присмотреться к этой пылинке света, то можно было увидеть совсем крошечного Инлуна.

— Бессмертный меридиан Инлуна, откройся! — закричал Мэн Хао.

Его культивация с рёвом послало свою силу в крохотный шарик света. В следующий миг он

вспыхнул слепящим светом, который вылился наружу. Мэн Хао затопил рокот. Бессмертный ци из врат бессмертия бурным потоком вливался в его тело и пылинку света. Постепенно она всё больше и больше наполнялась бессмертным ци. Инлун внутри тоже постепенно увеличивался в размерах, пока дракон не открыл глаза. Они сияли мерцающим светом, несущим в себе достоинство и высокомерие. Он презирал всё живое на земле и властвовал над всем в небе. У него не было ни тревог, ни забот, одно лишь желание свободы и независимости.

Это было... Дао Мэн Хао!

Сердце Мэн Хао дрогнуло. Его поразило сходство между его Дао и природой Инлуна. С открытием глаз дракона бессмертный ци стал ещё более величественным. Инлун раскрыл крылья внутри Мэн Хао, а потом с рёвом превратился в костяк бессмертного меридиан и начал стремительно обретать форму!

Тридцать процентов, пятьдесят, семьдесят...

С ярким блеском в глазах Мэн Хао сделал глубокий вдох, вобрав в себя весь бессмертный ци. Пространство вокруг огласил мерный рокот, и бессмертный меридиан Инлуна преодолел отметку в восемьдесят процентов, следом в девяносто... и наконец достиг ста процентов! В этот момент аура Мэн Хао рванула вверх! Позади него опять появились размытые образы ламп, медленно кружащих в воздухе. Их не удавалось сосчитать, однако в этот раз они выглядели не такими затуманенными как прошлый раз.

В теле Мэн Хао поднялась странная энергия. Она одновременно была и не была бессмертной; одновременно была и не была древней. У врат бессмертия появился 122 бессмертный дракон. Этот разительно отличался от остальных. Это был настоящий Инлун с гигантскими крыльями, змеевидным телом и внушающей ужас головой!

На Девяти Горах и Морях Инлуна ещё знали под другим именем. Его называли иной дракон!

Девятая Гора и Море встали на уши. Открытие ещё одного меридиана после 121 было само по себе удивительным, но куда больше людей поразил иной дракон! Создавалось впечатление, будто каждый раз, как Мэн Хао достигал пика и конец был не за горами, он своими действиями как бы говорил: "Ничего ещё не кончено!".

Патриархи различных сект и кланов с загадочным блеском в глазах наблюдали за Мэн Хао, практиком младшего поколения, кому удавалось раз за разом совершать невозможное. Со временем они пришли к выводу, что на их глазах происходит рождение молодого парагона.

— Прошло уже очень много времени... с тех пор, как на Девятой Горе появлялся такой выдающийся человек!

— Другим был... Лорд Ли!

— Верно! Другим таким человеком был загадочный Лорд Ли, по легенде, он родом не с Девяти Гор и Морей!

Старшее поколение практиков вздыхало, они со смешанными чувствами взирали на Мэн Хао, однако никто из них ничего не сказал. Избранные одного с Мэн Хао поколения стояли перед своими передающими порталами, чувствуя, как у них в голове всё рушится. Они были гордыми людьми, но сейчас их гордость просто растоптали. Все их тщательные приготовления теперь казались смехотворными, а добытая ими слава... делами прошлого. Молодой человек с планеты Южные Небеса, практик, которого никто не брал в расчёт... прямо у них на глазах превратился

в непреодолимую гору. Все они невольно прониклись к Фан Вэю симпатией. Всё-таки они разделяли похожие чувства, вот только для него вынести их было гораздо сложнее.

Сам Фан Вэй, дрожа, парил в воздухе и горько смеялся. При взгляде на Мэн Хао само его существование теперь казалось шуткой. В его глазах появился безумный огонёк. Безумие быстро утопила зависть, а её накрыла огромной волной непередаваемая жажда убийства.

"Ничего из этого не имеет значения. Я всё ещё могу убить тебя! — в ярости подумал Фан Вэй. — Я обрушу на тебя мощь твоих же фруктов нирваны!"

Фан Сюшань был бледным как мел. Внезапно он начал сожалеть, но не о том, что вообще спровоцировал Мэн Хао на конфронтацию, а потому, что действовал недостаточно жестоко. Почему он просто не нарушил законы клана и не убил Мэн Хао в самом начале? В отличие от Фан Сюшаня его отец, дедушка Фан Вэя, спокойно стоял неподалёку. Он со вздохом посмотрел сначала на Фан Сюшаня, а потом на Фан Вэй.

"Пока человек жив, у него должна быть цель. Раз всё зашло так далеко... придётся привести план в действие раньше планируемого. Останется ли клан Фан в бушующем inferно или сойдёт со своего пути и воспрянет из пламени, словно феникс? Всё будет зависеть от того, чем закончится сегодняшний день!"

Дедушка Фан Вэя был молчаливым и очень сдержанным человеком, но сейчас он улыбнулся. В этой улыбке смешались его переживания и невероятная свирепость!

Похоже, тёмные силы, неизвестно сколько лет существовавшие в клане Фан... начали медленно выпускать когти!

Тем временем Мэн Хао в звёздном небе проверил свои 122 меридиана, а потом посмотрел на врата бессмертия. Его глаза вновь засветились безумием.

— Я могу... открыть последний меридиан, — тихо сказал он.

В этот момент он достал из бездонной сумки бронзовую лампу, в которой колыбался язычок пламени. Это была эссенция Божественного Пламени!